

АМИНАТ АБДУЛМАНАПОВА

Сборник стихов

ЗВЕЗДНЫЙ ДАР УРМАЛА САВГЪАТ

Перевод с даргинского языка
Марины Ахмедовой и Валерия Латынина
Дарган мезличирад шурдатурти сари
Марина Пяхмадова-Колюбакинани
ва Валерий Латынинни

Аминат Абдулманапова

**Звездный дар. Сборник
стихов / Урмала савгъат**

2025

Абдулманапова А. А.

Звездный дар. Сборник стихов / Урмала савгъат /
А. А. Абдулманапова — 2025

В сборник народного поэта Дагестана Аминат Абдулманаповой «Звёздный дар» вошли лучшие лирические, философские и гражданские стихотворения начиная еще со времени ее учёбы в Литературном институте им. А. М. Горького до настоящего времени. Завершает книгу поэма «Письмо из Донбасса», посвящённая Специальной военной операции. Произведения приводятся на родном даргинском языке и в переводе на русский язык известными современными поэтами и переводчиками — Мариной Ахмедовой-Колюбакиной и Валерием Латыниным.

Содержание

Солнечная душа	6
БекИагарт	11
Ухъна	11
Старик	13
Мешудеш	14
Сходство	15
ХИятли сай наб гъункья	16
Мне нужен попутчик	17
Батирайлис	18
Батыраю	19
Къаркъуби	20
Камни	21
Гъарбизахъес	22
Заклинания	23
ХЕб	24
Весна	25
Урунж	26
Родник	27
Гелавад аркъусилис	28
Вслед уходящему	29
ШяГир	30
Поэт	31
КъацЛа багъа	32
Запах хлеба	33
Неш ибси дев	34
Мама	35
ГИайиб мабирид	36
Не вини меня	37
Бурям	38
Шторм	39
Расулла назму	40
Стихи Расула	41
БекИагарт	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Аминат Абдулманапова
Звездный дар
Сборник стихов
Урмала савгъат

* * *

- © Аминат Абдулманапова, текст, 2025
- © Марина Ахмедова-Колюбакина, перевод, 2025
- © Валерий Латынин, перевод, 2025
- © Кирилл Пермяков, вёрстка, 2025

Солнечная душа

О народном поэте Дагестана Аминат Абдулманаповой

В нынешнюю эпоху царящего на постсоветском пространстве неокapитализма, межнациональной напряжённости, духовного и материального обнищания большинства населения страны так называемый период застоя видится временем благополучным и даже счастливым. Ни у кого из граждан СССР в любом его регионе не возникало неприязненного настроения: «понаехали тут!» – к любым представителям наций и народов единого Отечества. Вместе строили страну, поднимали целину, осваивали космос, развивали науку, культуру. Человека оценивали не по национальности, а по способностям, качествам личности. Каждый делал свой индивидуальный взнос в копилку общих достижений и этим был интересен и ценен.

В 1981 году я впервые переступил порог знаменитого дома Герцена в Москве – Литературного института Союза писателей СССР им. А. М. Горького, оказавшись в счастливой многонациональной семье студентов-заочников. Наш курс, как и все другие, представлял почти всю пёструю карту союзных и автономных республик и областей Советского Союза. Мы быстро перезнакомились друг с другом, не особо вникая в национальные особенности новых товарищей, больше интересуясь содержанием их творчества. Вместе ездили на занятия на 3-м номере московского троллейбуса; вместе засиживались после лекций и экзаменов на лавочках Тверского бульвара или гуляли по Москве; вместе устраивали в складчину студенческие вечеринки в общежитии – со стихами, песнями, игрой на национальных инструментах. Многие из нас впервые оказались в столице, приехав из отдалённых областей и республик, и заново открывали для себя географию страны и её многонациональный колорит.

Мне – уроженцу казачьего Дона, где много веков бок о бок с русскими проживают калмыки и армяне, имеющему родственные связи с Северной Осетией, закончившему школу и высшее военное училище в Казахстане, – такая национальная пестрота была не в новинку. Но в Литинституте наш интернациональный круг оказался ещё шире. Здесь я познакомился с азербайджанцем Машаллахом Набиевым, кабардинцем Бати Балкизовым, украинцем Анатолием Орлом, черкешенкой Ханной Коховой-Ордоковой, аваркой Баху Расуловой, даргинкой Аминат Абдулманаповой, тувинцем Караолом Наттий-оолом, русскими братьями из Молдавии, Ярославской, Владимирской, Вологодской, Нижегородской, Челябинской областей. С большинством из них с первого курса установились тёплые братские отношения, о которых в песне поётся: «И хлеба горбушку, и ту – пополам».

Особенно «солнечным» характером выделялась в нашей компании даргинская поэтесса и многодетная мать Аминат Абдулманапова. Своей неизменной улыбкой, заливистым жизнерадостным смехом она могла растормошить любого, озабоченного какими-то проблемами сокурсника, поднять ему настроение. Как старшая заботливая сестра, она нередко выручала нас в трудную минуту, когда под конец сессии, излишне погорячившись с отмечанием успешно сданного экзамена, мы оказывались на финансовой мели и без запаса продуктов. Вот тут-то сказывалась её хозяйская сметка и умение приготовить еду из, казалось бы, невероятных продуктов – крапивы, листьев одуванчиков, одного-двух плавленых сырков, остатков муки. Кто вкушал её салаты, супы, курзе (пельмени) с начинкой из крапивы, навсегда остались благодарны Аминат за умелые руки и неиссякаемую выдумку.

Только она одна знала все травы, деревья и кустарники в парке за нашим общежитием, постоянно собирала неведомый нам «гербарий» и готовила из него удивительные блюда и чай, точнее – взвары, как говорят у нас на Дону.

Мы никогда не видели её в бездействии. Помимо подготовки к экзаменам и хозяйских забот о непрактичной поэтической братии, она никогда не забывала о своей семье и многочис-

ленных родственников. Постоянно звонила им с допотопного общежитского таксофона, интересовалась каждым прожитым без неё днём, делами в школе и на работе, собирала заказы на необходимые вещи и предметы быта. А потом, как марафонец, бегала по магазинам и рынкам Москвы с неподъёмными сумками. Казалось, что она готова согреть своим вниманием и заботой не только детей и мужа, но и родное село Харбук, и всех близких и дальних родственников, друзей, сослуживцев, соседей...

Эти прекрасные человеческие качества заботливой и любящей матери, жены, сестры она, сознательно или подсознательно, вкладывала и в своё творчество. Её стихи заметно выделялись на общем студенческом фоне зрелостью размышлений, социальной значимостью, умелым сочетанием образной и смысловой нагрузки, национальным колоритом и пониманием общечеловеческих ценностей. Не помню, чтобы когда-нибудь наш руководитель поэтического семинара, известный поэт Владимир Иванович Фирсов или кто-то из собратьев по перу делали ей принципиальные замечания на занятиях. Аминат уже в ту пору была в группе лидеров.

На одном из творческих семинаров В. И. Фирсов заговорил о важности поэтических переводов для становления и популяризации национальных авторов. Когда он предложил русским поэтам попробовать свои силы в переводах иноязычных коллег, я с большой охотой взял несколько подстрочников Аминат Абдулманаповой. Вникая в смысл первого же стихотворения, обратил внимание на широту взгляда автора. Она нигде не описывала мелкие личные неурядицы и проблемы, ежедневно раздражающие нас и часто перетекающие в стихи, а глобально, будто из космоса, смотрела на нашу многострадальную планету и говорила с ней как с матерью человечества. Магнетизм её мыслей и чувств буквально притянул меня на творческую орбиту этой неординарной поэтессы.

В тот же вечер я перевёл стихотворение «Разум»:

Земля моя! Ты миллионы лет
Мечтала разум вывести на свет.

Во тьме блуждая, выбрала светило,
По каплям и по крохам накопила

Богатую земную благодать,
Чтоб человека наконец создать.

Потом тянулась из последних сил,
Чтоб каждый отрок сытно ел и пил.

Молилась иступлённо небесам,
И род людской всё рос, не угасал...

Кому теперь мне плач свой вознести,
Чтобы тебя от гибели спасти?!

На одном творческом запале сделал перевод ещё нескольких стихотворений Аминат.

Прочитав переводы на следующем семинарском занятии, Владимир Иванович без лишних слов резюмировал: «Подборку ставлю в очередной номер советско-болгарского журнала „Дружба“. Берись за перевод книги, я помогу издать её в Москве. Аминат, несомненно, чудовищно талантлива. Нужно, чтобы её читали на русском языке по всей стране». «Чудовищно» на лексиконе нашего руководителя было высшей похвалой.

Сомневаться в словах и намерениях Владимира Ивановича не приходилось. Он уже помог многим талантливым студентам Литературного института, не только из своего семинара, опубликоваться в престижных литературных журналах, выпустить книги в центральных издательствах. В популярной библиотечке журнала «Молодая гвардия» были изданы сборники моих друзей – Сергея Хомутова, Петра Суханова, готовилась к выходу и моя первая книга «Увольнение из детства». Так что слов на ветер наш наставник не бросал. Добротные книги имели все шансы выйти к читателям.

Вернувшись после сессии в Новосибирск, где в то время проходил офицерскую службу в должности редактора дивизионной газеты 85-й мотострелковой дивизии, я засел за переводы стихов своей однокурсницы. Через несколько месяцев рукопись книги была готова. Вскоре представилась возможность проверить качество переводов в профессиональной и взыскательной среде – на 8-м Всесоюзном совещании молодых писателей в Москве, куда нас с Аминат пригласили по инициативе Владимира Ивановича. Кто бывал на таких форумах, знает, как вездливо там анализируют творчество друг друга начинающие авторы. Аминат и мне повезло – «в ощиц» собратьев мы не попали. Коллеги и руководители семинара поддержали наше творчество.

Аминат на этом совещании была рекомендована для приёма в Союз писателей СССР. Её поэтические подборки в моём переводе были опубликованы журналами «Огонёк», «Советский воин», «Студенческий меридиан», в республиканских СМИ Дагестана. Творчеством талантливой даргинской поэтессы заинтересовались авторитетный детский писатель Валентин Берестов, известная далеко за пределами Дагестана поэт и переводчик Марина Ахмедова-Колюбакина, московская переводчица Зинаида Палванова, редактор издательства «Современник», писатель Марат Акчурин. Её начали активно переводить на русский и другие языки. В 1987 году большая подборка стихов Аминат Абдулманаповой в переводе Марины Ахмедовой-Колюбакиной и Зинаиды Палвановой вышла в издательстве «Современник» в прекрасно оформленной, подарочной антологии «Горянки». Следом «Молодая гвардия» выпустила её книгу «Беспокойство» в моём переводе. Голос Аминат стал слышен в многоязыком хоре дагестанской поэзии. Она уверенно входила в число ярких национальных авторов.

Но в это время период «застоя» сменился горбачёвской «перестройкой», и она перестроила нашу многонациональную страну до полного распада, похоронив под обломками СССР и экономические, и культурные связи народов. Единый дом развалился на части. Многие наши бывшие сокурсники оказались гражданами иных государств. А Северный Кавказ доморощенные «прорабы перестройки» и их заокеанские консультанты превратили в запальный шнур к взрывному устройству, заложенному под российскую государственность. Безголовая ельцинская «семья» стала раздавать суверенитеты налево и направо, окончательно добывая единое культурное пространство страны. Плановое хозяйство было угроблено. Страна без руля и парусов направлялась в бушующий океан стихийного рынка. Издательства, оказавшись в «свободном плавании», стали выбрасывать за борт тяжёлый груз воспитывающей и просвещающей литературы, оставляя только лёгкое и бездумное чтиво. Пророки и сеятели вечных истин оказались не нужны торговцам. До поэзии ли в такой обстановке? Не стало слышно голосов не только молодых поэтов, но и маститых. Их вытеснили из эфира, с газетных и журнальных страниц самореклама властей, сводки из «горячих точек», стёб «элитных» тусовок, оры и визги «инкубаторских бройлеров» с окололитературных и эстрадных площадок.

Сиротливо стало совестливым душам в атмосфере чистогана и рвачества. Многие ушли в мир иной, не найдя себе достойного места на грешной земле. Многие оставили литературный труд как неприбыльный, занялись добыванием хлеба насущного иными способами. Выживали кто как мог.

Выпустив к 1992 году восемь книг стихов и поэтических переводов, став членом Союза писателей России, я тоже замолчал на несколько лет. Владимир Иванович Фирсов пытался

взбодрить мой творческий запал, опубликовал в 1995 году на страницах своего журнала «Россияне» так называемую книгу в журнале с моими стихами. Но огонёк вдохновения в душе не разгорался. Видимо, удушливая общественная атмосфера не позволяла...

А что же Аминат? Как ей жилось и писалось в эпоху социальных потрясений, на рубеже смены веков и тысячелетий? Как и большинству людей в нашей стране, – тяжело жилось. Особенно после смерти мужа, когда все семейные заботы обрушились на её женские плечи. Но сдаваться на милость обстоятельствам не в её характере. Рано оставшись без матери, она с детства научилась не пасовать перед трудностями. Днём трудилась, не покладая рук, чтобы дать детям достойное образование, позволяющее выживать в жестоком мире. (Насколько удалось ей осуществить эту цель, можно судить хотя бы по её книгам, которые талантливо иллюстрировала дочь Альбина.) По ночам писала стихи и прозу. Внимание к собственным детям, их повседневной жизни и проблемам направили и творчество поэтессы на создание произведений для подрастающего поколения. Этому способствовала и редакторская работа в детском журнале «Соколёнок». Её «взрослые» и «детские» книги выходили не только на родном дагестанском языке, но и в переводах на другие языки народов Дагестана, а также на русском. Валентин Берестов помог выпустить красочную детскую книгу в Москве. Помимо этого, Аминат много ездила по республике, писала очерки о достойных земляках – тех, кто защищает труд мирных граждан, работает на полях и фермах, заводах и фабриках, рыбачит, стоит на страже здоровья, учит школьников и студентов.

За серию ярких публицистических статей и очерков она была награждена республиканской премией «Золотой орёл». Известные кавказские композиторы стали писать музыку на стихи Аминат. Эти песни зазвучали по радио и телевидению, с эстрады. Их набралось более трёх сотен, а песня «Русская сестра» заняла призовое место на Всероссийском музыкальном конкурсе «Песня года». Аминат стала лауреатом нескольких престижных литературных премий. Её активная творческая работа сумела привлечь внимание общества и властей. Её стали приглашать на творческие встречи в библиотеки и школы республики, в концертные залы. В 2010 году Аминат Абдулманапова была удостоена высокого звания народного поэта Республики Дагестан.

Радуюсь успехам однокурсницы, я тоже постарался напомнить о талантливой горской поэтессе российским читателям, опубликовав большие подборки переводов её стихов в литературных журналах «Москва», «День и ночь», «Молодая гвардия», «Дон», «Литературный Дагестан», в «Литературной газете» и электронных СМИ. Перевёл и подготовил для московских издательств рукописи новых поэтических книг: «Спасательный круг» (издательство «Вече», 2012), «Созвездие родственных душ» (4 поэта Северного Кавказа, издательство «У Никитских ворот», 2016), двухтомник избранных произведений «Стихотворения» (РИД «Российский писатель», 2020).

Драматизм времени не мог не отразиться на поэзии Аминат. В её новых книгах, конечно же, намного больше боли и тревоги за судьбу человечества, чем в студенческую пору. Как, например, в стихотворении «Раны»:

Вся в ранах, как моя земля,
Сама земною болью стала.
Воспринимаю сердцем я
Всю мощь тротила и металла.

И эту боль не исцелить —
Нет от людских раздоров средства.
Земными болями болит
И кровью истекает сердце.

Но, как и прежде, в стихах не иссякает любовь к людям совестливым и порядочным, к матушке-земле, к величавым Кавказским горам, к стойкости человеческого духа, к героизму защитников Отечества, выполняющих воинский долг в зоне Специальной военной операции; не иссякает надежда на очищение родной страны от либерального мусора «западных ценностей», на выздоровление соотечественников от эпидемии стяжательства, аморальности и культурного одичания.

Аминат осталась всё тем же солнечным человеком, готовым в любую минуту броситься на помощь незнакомым людям, не дожидаясь их просьбы об этом, просто по зову собственной души. Её жизненное кредо неизменно все годы – горение во тьме времён, чтобы на нашей грешной земле было больше света:

Огонь души, я верю, не погаснет,
Когда золой и пеплом стану я.
Ведь творчество сжигает не напрасно
Нас на кострах земного бытия?!

Любить людей – учение Аллаха,
Моя неугасимая звезда —
Светить для них в житейской мгле без страха.
Такой огонь не гаснет никогда.

В душе тревожной свечку зажигаю,
Пушай горит приветливым огнём.
Иной достойной миссии не знаю
В греховном мире, где сейчас живём.

Горю в стихах, чтоб средствами искусства
Благие мысли людям передать,
Чтоб донести им искренние чувства
И Божий дар в пути не растерять.

Пусть разлетятся огоньки по свету,
Пусть обогреют всех людей Земли,
Чтоб все внимали Божьему завету,
Чтоб жить по Божьим замыслам могли.

До самой крайней капельки истрачусь,
Но станет больше огоньков во мгле.
Не стоит браться за стихи иначе,
Не стоит жить иначе на земле.

«Творческое горение»

Её искренней исповедальной поэзии верят читатели, и, что немаловажно, ей внимают и представители власти. Аминат Абдулманапова в 2021 году стала лауреатом Государственной премии Республики Дагестан в области литературы, а недавно награждена орденом «За заслуги перед Республикой Дагестан».

Я всем сердцем желаю моей даргинской сестре, чтобы её поэтическая душа светила как можно дольше, даря многим людям надежду на победу добра и человеколюбия на земле!

БекІаагарти
Дарган мезличирад шурдатурти сари
Марина ГІяхІмадова-Колюбакинани
Бессмертники
Перевод с драгинского языка
Марины Ахмедовой-Колюбакиной

Ухъна

Гумайла къаркъубачи
Кайили сай ца ухъна,
ХІергъули цархІилтала
Аурсин сайра къаркъа.
Дархибти шяхІрумани
Далхахъи сари дяхІра,
Шявдиуб хІулбазирад
КІантІкадикІар нургъбира.
Багъесли саб, анцІкъила
Цали верцІибсиван сай,
КІидехІ дургъбала бикъри
Къаркъа ветаурсин сай.
Сунела гІязиз дурхІни
Ахиратлизиб саби,
Сунечи къанбируси
БекІалис ургъули сай.
Буркъбиубси къабтайчир
Орденти ухули сар,
Гъабзадешла гъунартас
Дургъбазир сархибти сар.
Урцуйзирад дарибти
Ярагъла хІяз биранти,
ДурхІнара асар биру
Гумайлавси ухъначи.
Гумай бацІбухъунхІелра
Ухънацун кайили сай,
Убяхъибси гІяйсачил
Се сарил лукІули сай.
ГІярабла хатІли делкІи
Ванзализи къел-хІерзи,
ГІямрула дурсрачила
Сари марли хІисабти.
Ил дигІяндеш чисалра
Гъаргбирар мурт – биалра,

ЛехИдешла гЯкълуми сар
Къаркъа аурси ухънала.

Старик

Застыв как незыблемый камень,
Похожий на тёплый гранит,
На шумном всегда годекане
Старик молчаливый сидит.
Морщин неразборчивый почерк
Чело его избородил.
Сынов своих старших и дочек
Давно уже дед пережил.
Сидит в гимнастёрке линялой,
На посох ладони сложив,
Как будто бы смерть обвиняет
За то, что здоров он и жив.
Глаза его засланы влагой,
Но жарко под буркой горят
Простая медаль «За отвагу»
И славных Георгиев ряд.
Сидит молчаливый свидетель
Двух огненных бурь мировых...
А рядом аульские дети
Гарцуют на палках своих.
Пластмассовым машут оружием
И пыль поднимают столбом,
Пока их не кликнут на ужин
Усталые матери в дом.
А хмурый старик не уходит,
Сидит он в сгустившейся мгле
И посохом медленно водит
По бурой родимой земле.
И что он там пишет, не знаю,
Мудрец, аксакал, нелюдим...
Я с крыши своей наблюдаю
С тоскою щемящей за ним.
О, как бы понять я хотела
Арабские те письма!..
И, может быть, жизнь
До предела
Вдруг стала проста и ясна.
Но тайна останется тайной...
Молчание старец хранит,
Как будто бы
На годекане
Он сам превратился в гранит.

Мешудеш

ХѠерикѠули дяхѠличи
Набзи серил викѠули,
Гъамиуб пулан хъяша
Нешла дяхѠ гъанаурли.

Агъ, талихѠ! Риубрагу
Лявварили хѠейсахъес,
УрхѠла дурхѠялисра ну
Нешличи мешурикес.

Марлира, дила дугъби
Ванатири илцадра,
Нешла дяхѠ хѠедагъурси
Нешлагъунтира дяхѠра.

Дила биштѠаси Ванза,
АкѠубла ляврикѠулра,
ТѠашаа балагъуни, —
Нешван бусраврикѠулра.

Дила халаси Ванза,
ДурхѠяван цѠумрикѠулра,
Нешла хѠулбачил хѠеръа
Инсангачи цѠайналра.

Сходство

Чужой ребёнок плакал в стороне
И вдруг
Ручонки протянул ко мне...
Заулыбался,
Всхлипывая редко,
И отломил мне корочку чурека¹.

Чужой малыш...
Тебе мои черты,
Лишённые изящной красоты,
Наверное,
Напомнили другие —
Естественно, на свете дорогие.

И тут же
Позабылся глупый страх,
И высохли слезинки на щеках.
В моём лице
Увидел ты опять
То, что навек боялся потерять.

Дитя чужое...
Я в слезах стою...
Спасибо за доверчивость твою.
Она дороже мне всего на свете,
Ведь истина
Доступна только детям.

Чужой ребёнок...
Нет чужих детей!
Земля моя вращается быстрее,
Из года в год
Вокруг своей оси
Она кружится, выбившись из сил.

О, как тебя боюсь я потерять,
Земля моя,
Похожая на мать!
На острой грани
Мира и войны
Мои ладони вверх устремлены.

¹ Пресный хлеб в виде больших плоских лепёшек, выпекаемый на Кавказе.

ХІяжатли сай наб гъункья

ХІяжатли сай наб гъункья
ГІямрула архІяличив,
Бархъдешла гъундурачир
Ахирличи раайчи.

ХІяжатлигу наб гъункья
Дигайла майдунтачив,
Катругуни, къавкъавти
ХІерумсули ахъайчи.

КарцІайла бурямтани
КІариван пяхІхІейруси,
ГІямрула давлумани
Ханван хамХІейрахъуси.

Дурабси дугІла бецІван
БугІяр чилла бучІалли,
Дила мякълар дугурби
Ванали хІердируси.

ХІяжатли сай наб гъункья
ГІямруван варх валгунси.
Закла зубарти къяйда
Шалали хІерикІуси.

ГІямулти хІедагъурли
ГІямру мяхІкамдируси,
Дила кабурхул яхІлис
Даим къарауйчивси.

Мне нужен попутчик

На жизненной дороге
Попутчика найду
И все свои тревоги
Рукою разведу.
Я с ним преодолею
Любой крутой подъём —
Намного веселее
Шагается вдвоём.
Холодную зимою
Нельзя идти одной —
Протяжно волки воют,
Укрывшись за горой.
Попутчик мне протянет
Широкую ладонь,
Раздует на поляне
Спасительный огонь.
И осенью укроет
От зябкого дождя —
Из хвороста устроит
Просторный дом шутя.
Да, нужен мне попутчик
Повсюду и во всём —
Коль зной меня измучит,
Он станет родником.
И если тьма густая
Застигнет на ходу,
Он с неба мне достанет
Ярчайшую звезду.
Накинёт шаль на плечи
И скажет: – Не грусти...
Вдвоём намного легче
На жизненном пути.

Батирайлис

Буцибкъира хъанці миъли,
Далай ташхеиб херкли,
Балас, хела сабхели —
Бучусину гъархели.

Аргъимад лусентара
Тикрарбирахъу верхина,
Хела далай аргъила
Гъайкадухъун илдира.

Кипбарили берхили
Чуйна буцалра бацра,
Хела далай аргъибла
Шавлахебиуб илра.

Хела далайли бургар
Берхи бурсибарибси,
Дунъя алавбашули
Шала харжбирахъуси.

Батыраю

Даже и под ледяною корою
Речка поёт и играет волною,
Сонную рыбу вспугнув невзначай.
Может, твоя это песнь,
Батырай?

Если её мертвый камень услышит,
Как человек, он тревожно задышит.
Гулко ему отзовется гора.
Верно, твоя это песнь,
Батырай.

Если она до луны донесётся,
Птицей ночью луна встрепетётся
И запоёт, прославляя наш край.
Видно, твоя это песнь,
Батырай.

Если она и до солнца достанет,
Ярче намного пылать оно станет,
Чтобы созрел на земле урожай.
Значит, твоя это песнь,
Батырай!

Къаркъуби

Къаркъуби, эй, къаркъуби,
Къалурбазир далгунти
Инсантала къисматлис
Къакъбяхъван удыхъибти.

Къаркъуби уркИлизир
Мургъи-шандан дихИянти,
Хушазир акГубти сар
БикIар марли уранти.

Къуймуртала тIулбачир
Зубартиван уханти,
ЦIуб арцла уркИлизир
Дергурли хIердиранти.

ГIянтIикIала хъябличир
Аръа къяйда рурхИянти,
ВатIан дазурбира
ХIедуахъи дихИянти.

Давлачебтала дунъя
Вачуртазиб бихИянти,
Къаркъуби инсантала
Къисматуни ирзанти.

Иш дунъя баргаэсра
Балгахъесра диранти,
Адамла цIумъалара
Диадалри иргъанти.

Камни

О, камни, ваши судьбы так разнятся:
Одни горят в оправе золотой,
Другие на обочине пылятся,
А третьи крепостей хранят покой.

Да, и в камнях безмолвных, как ни странно,
Невидимая мощь заключена.
Вот уголь мирный, вот кусок урана,
В котором дремлет страшная война.

Вот малахит, как сочная осока.
Вот чистая, как небо, бирюза.
А вот хрусталь, как озеро, глубокий.
А вот агат, как чёрные глаза.

О, камни, вас красавицы лелеют
И подлецы за пазуху кладут...
Из вас сооружают мавзолеи,
Торгуют вами, хвастают и бьют.

Но не о вас моё стихотворенье...
Оно о тех великих и простых,
Что на краю родимого селенья
Оберегают прадедов моих.

Ещё о тех, что в вечном карауле
С суровой непреклонностью солдат
И в городе огромном, и в ауле,
Не ведая усталости, стоят.

В них наша боль и горестная память
Соединились, времени назло.
До них порой дотронешься руками
И чувствуешь ответное тепло.

О, камни, ваши судьбы так различны,
Но я желаю только одного,
Чтоб правнуки, по горскому обычаю,
Склонились возле камня моего.

Гъарбизахъес

Хамдеш дуаб гъабзала —
Гъазализир дебшалли,
Мардеш дегъаб рурсила —
Вачуртази дашалли.

Тпама буаб чатгала —
Къянбас далайбикгалли,
УбяхИбикаб чакара
Чякначиб ахъИебиралли.

Дегъаб зубрала забра —
РяхИму барх хИебихалли,
Кадиркаб зубартира —
Адалкес хИедиралли.

Шала буаб Бацлара —
КарцИай шалахИейралли,
Ранг дуаб берхИилара —
Дигай ванахИейралли!

Заклинания

Пусть с гордостью расстанется джигит,
Когда он с поля боя побежит.
Пусть девушка о верности забудет,
Коль ею торговать умело будет.

У ласточки пусть голос пропадёт,
Когда она сорокам подпоёт.
И пусть орла сразит свинец шальной,
Коль он не вознесётся над горой.

Пусть не прольётся дождь из облаков,
Когда не напоит он стебельков.
Пусть звезды канут в сумрачную тьму,
Коль свет их не поможет никому.

И пусть померкнет полная луна,
Коль не разбудит милого она.
И солнце тоже потускнеет пусть,
Коль не растопит ледяную грусть.

Хлеб

Чархлизиб ва хИлизиб
Палакатдеш леб набзиб,
Иличила чизилра
Багъахъес хИейгулира.
Чегъурли читла хЕва
БекИличи гулмендира,
Се чебиисал дураб
Нура дурарулхъулра.
Янилис ахир агу,
ХЕрлира ну хЕбличи.
Гъанаруливан сари
Булбултала далуйти.
Дигайла пикрумани
Асар барили набчи,
БархЕхъуназир гГурра
ЛукГулра назмуртани.
Дила улкъайла дурар
ДяхГурбала бекИни сар,
Гъарахъларти дубурта
КъапИни чекадиили сар.
УркИла улкъай-унза
Къяли-къяйчи гъаргли сар,
Дигайлис даг делкГунти
Гъяркайулра кагъурти.
Гъанна дила пикруми
ЦархИилти журала сар,
Илдачила далуйти
УркИлар лукъули сар.
Чархлизиб ва хИлизиб
Палкатдеш кали саб,
Илдачила сеналра
ХЕбурисра чизилра.
Чегъурли читла хЕва,
БекИличи гулмендира.
Нура дурарулхъасра
Аркъяс хГулби хЕрдикИна.

Весна

В крови моей весенняя сумятица,
Но никому
О ней не расскажу...
Опять надену
Ситцевое платье
И лёгкую косынку повяжу.

Зима, казалось,
Никогда не кончится...
А вот ведь снова свищут соловьи,
А вечерами ласковыми хочется
Писать стихи
И думать о любви.

Ещё вчера
Овечьими папахами
Щетинились сугробы за окном...
А нынче,
Точно дверь, душа распахнута —
И всё в ней
Перевернуто вверх дном.

Ещё вчера
В мучительном отчаянье
Черновики на части я рвала...
А нынче
Даже образы печальные
Я на язык любви перевела.

В крови моей весенняя сумятица,
Но никому
О ней не расскажу...
Надену лучше
Ситцевое платье
И лёгкую косынку повяжу.

Урунж

Дила хала дудешли
ЛукIес, учIес хIебали,
Биалра гIялимтаван
ГIямрула гIилму дали.
Ца гъачам шила дублаб
АбитIун шинна урунж,
Шурла къаркъубазибад
Белши гIиниз гIашбатур.
Халкъла къяркъти гIямрулис
Илаб ахир кабихъиб,
Гъункья шинни ужахъес
Гажинра чебяхIкахъиб.
Илизи къел дарили
БелкIун ужаннис балга,
«ХIялалдиаб викIулра,
Чили милги ахъалра».
ИлхIейчирадли гIяхIцад
Ардякъун дусми дуцIли,
Шарабван умути шин
Сари чяхIкадикIули.
Милги хIехъили цалра
Илавад шалгIерхIелхъан,
Жагътира бухънабира
ГIиниз барибис булган.
ЦIуб арцла къянурубачил
Башар исбагъибера,
Рурсбас гIелабадбиркур
Шила гIулухъабира.
Замунта хъумхIертахъур
Дила хала дудешра,
Илала дурхъаси белкI
ХIебуи саб гъаннара.
Бацла шалала удив
Хъураирар гъункьяра,
Балгаван бучIули сай
Хала дудешла белкIра.
Ванзала бухIнабадли
ПарчбикIуси урунжли,
Гъаниркахъу мурталра
Дила хала дудешра.
Адамгас дулгутиван
Иргъулра шинна гъайра,
«ХIялалдиаб дикIутин
Чили милги ахъалра».

Родник

Отец мой не читал мудрёных книг,
Да и писать, как следует, не мог.
Но за аулом
Выкопал родник,
Суровой жизни подводя итог.
Сложил он арку из простых камней
И кружку у подножья закрепил,
И нацарапал гвоздиком на ней:
«Благославлен,
Кто жажду утолил».
С тех пор прошло уже немало лет,
А всё звенит студёная струя...
И парень молодой,
И древний дед
Сюда приходят так же, как и я.
И девушки с кувшинами спешат,
Им лет по двадцать,
Только и всего...
Но время не замедлило свой шаг —
Они отца не помнят моего,
И малыши горластою гурьбой
Под ругань перепуганных старух
На хворостинках
Скачут за водой
И надпись по слогам читают вслух.
И запоздалый путник в поздний час
Сидит под аркой,
Голову клоня,
Не в силах отвести печальных глаз
От трепетного лунного огня.
Не иссякает чистая вода,
Её питают недра отчих гор,
Где мой отец остался навсегда...
А кажется,
Что жив он до сих пор.

ГЦелавад аркъусилис

ХЦерван или набчивад
Даимлис арякъунри,
Улас бурагу севан
Уркъилизив калунрил.
ХЦулбас гъалав вегъубри.

ГЦеларад дукаркъули
ГЦашаэс хъулриубра,
Хамдешли хЦературли
ХЦеррикЦули калунра.
ГЦямрулис хъумхЦертесли
ХЦерлизив увкалунри.

ДигЦяй хЦеррикЦахъули
Бараван чарвахъири,
ГЦур набчи чархЦевхъунри.
Ну лерси ванзаличив
ХЦебалас сен калунрил,
Жагълири, варскъа сайри.

Вслед уходящему

Ты взглядом со мной попрощался
И двери закрыл за собой...
А в сердце
Навеки остался —
Насмешливый и молодой.

Я вслед улыбнулась бессильно,
Вскочила,
Любви не тая...
Но жаркий порыв погасила
Холодная гордость моя.

На улице ты обернулся,
Кивнул мне слегка головой...
И больше уже
Не вернулся —
Изменчивый и молодой.

ШягИир

Балас, дигЯнти сихІру
Лерти сари шягИирла,
КабикІу нурла чури
Буребала тІярхъила.
ЛутІа ризкъила камра
МицИирбиру къаркъара,
Излумас дарман дирар
Сунна гЯдатла гъайра.
ШягИирли дикъути сар
Галгубала цІумъала,
Бухънабала балгнира
Урунжла далуйтира.
ШягИирла ца хІерлира
Чебиу челябкълара,
Шакиркур се бурулил
Сунези гъайхІеадра.
Чедиан сай лерилра,
Урла анцІбукълумира,
Дала хІебурадлира
Гъарилла пикрумира.
Илала карцІила цІакъ
Гуррара халаси саб,
ХІял агарсилис кумек
ГѢббаахъес виран сай.
ХІебалас ил чи саял,
Адам саял, идбагал,
Амма иличи карцІли
Сай дунъяла гъар адам.
ГІямрула къантІти дусми
ХІялалли дуркІани сай,
УрхІлис зарал агарли
ХІеркайэсра балан сай.
Шаладикайчи балгна
Адамтас лукІани сай,
«Ухен назмула чирагъ!»
ВикІули улгани сай.
Ухен, мабилшад вари
Чирагъ рухІла, назмула —
Рулгули гъарил шягИир
Нура гІевурцан сарра.

Поэт

Поэту сила скрытая дана
В иглу продернуть
Солнечную нить,
И отделить от плевел семена,
И грубый камень
Одухотворить.

Поэту дан непостижимый слух
Деревьев стон,
И ропот родника,
И жалобы молящихся старух
Лишь он один
Поймёт наверняка.

Поэту зренье острое дано
Увидеть то,
Что будет впереди.
И то,
Что в вечность кануло давно.
И то,
Что ждёт на жизненном пути.

Ещё дана ему такая страсть.
Что по ночам
Покоя не даёт —
Не позволяет слабому упасть,
А сильного
На подвиги зовёт.

Не знаю я,
Он бог иль человек...
Но в тайне я завидую ему.
Как хорошо
Прожить свой краткий век,
Не причиняя боли никому.

Как хорошо
Склониться над строкой
И просидеть над нею до зари...
И мне не надо участи другой —
Гори, свеча поэзии,
Гори!

КъацЛа багъа

Къакъурби душкили дучибти хяса
Чедаира гъачам игули цАли,
Челкъулри дурхІнани кагъурти ила,
Ца тІякъярбикІулри ва ахъбикІулри.

Хапли наб тІем бакІиб игуси къацЛа,
Къагъсиван цАличичи ну гъамриубра,
Баркабан хІунтІен къацІ игулри цАли,
ДурхІя игусиван ну цІумрухъунра.

Чис лебсив авара игуси къацЛа,
Адамла агарти, ламус, уркІеціи,
Чинар лертив илди бемжурси цАла?
Белкъунтани къацЛа балусив багъа?

Гъандикиб дунъякад къунздухъун гаши,
Бушкай къакъурбиван ушкули шими,
Дергълизив алхунси ургъан гъаникиб,
БерхІили верціибси хъубзар гъаникиб.

Сепайда илдази бурахъес илаб,
Сепайда ил къацЛа кесекла багъа.
Адамла дурхІяван цІализибадли
Алкунти някъбани къацІ дурайсулра.

Ва зубри, хІушара ил балагъличичи
Паргъатли хІердикІес сен дирутирав,
Белкъунтала нясси баркъудиличи,
Дунъя, марли хІура къабулбикилрив?

Запах хлеба

Холодным утром в ноябре
Сжигали мусор во дворе,
Порядок наводя.
И городская детвора
Стопилась около костра,
От радости галдя.

Плясали блики на стене,
И вдруг...
Почудилось ли мне?..
Но нет, не может быть —
Шёл от огня знакомый дух,
Который помню я лет с двух
И не могу забыть.

Тот запах всех других страшней —
Сердца сжимались у людей,
Когда в голодный год
Горело поле за селом,
И, кто с ведром,
А кто с багром,
Бежал к нему народ.

Ещё я помню, как в печи
Пекла нам мама калачи,
Добавив в тесто жмых...
Да вдруг заснула у стола,
И только чёрная зола
Досталась нам от них.

Я запах этот ни с каким
Не перепутаю другим —
Он горек и нелеп...
Но как же жизнь для тех легка,
Чья беззаботная рука
В огонь швырнула хлеб.

И я в растерянности злой
Стою над сытой детворой
И не могу понять —
Что стало с нами и когда
Мы позабыли те года,
Где хлеб – как благодать?

Неш ибси дев

Савлила муэргазир
Чедиира дурхІядеш,
Рисира чардиубли
ГПурра гаши, цІуръадеш.
Рисира, хІебалули
Се гІяйиб лебсил набчиб,
Се багъандан гІязабти
ГПурра тикрардирутил.
ДугІла жаниварливан
Дурар гІямру дуркІулра,
Убай нешла зулмурти
Секъяйда гъандурцутил.
«Неш!» или – чІярванбяхъиб
Мякълав усул уршили,
Балусиван сунна неш
ГІязабтази рикили.
Баркабан ил девли ну
Чераргъахъира хапли,
ГІямрула мягІнализ
Чаррухъахъунра мурхъли.
Неш ибси сагал ули
Давла хиб дила хъули,
Мабиаб дунъяличиб
Ил дев хІебашул хъали.
ИлхІейчирад неш или
Дугъадизур вавнира,
Нешличиван хІердизур
Набчи зак-зубартира.
Наб неш бикІусин бизур
Дила дурхъал ванзара,
Неш или дугъабизур
Иш зягІипси дунъяра.
Неш ибси девли лерил
ДацІахъаб хІярхІубира,
Неш ибси девли лебил
ТІашааб бургъантира.
Неш ибси дурхъал девли
Балбушаб иш дунъяра,
Неш ибси девли гъарил
Верцахъаб убкІусира.

Мама

Во сне я увидела снова
Сиротское детство своё —
Над лесом осенним, суровым
Кружилось, крича, вороньё.

И мачеха тоже кричала,
Но слов было не разобрать...
И всё
Повторялось сначала
И ранило душу опять.

Давно уже зажили шрамы,
И дни те минули давно.
Но крикнуть забытое —
Мама! —
Мне даже во сне не дано...

В слезах я проснулась и села.
Прислушалась —
Вроде бы тишь...
На стуле рубашка белела,
Что с вечера снял мой малыш.

ГІяйиб мабирид

ХЕчила гапла гъайли
ГъайрикІни хЕбалули,
«ГъайрикІулри урхІлизи», —
ВикІули, хІял буади.

ХЕГирцун къяйцІрикІули,
ХЕррикІни хЕбалули,
«УрхІличи хЕррикІулри», —
ВикІули жан асади.

ХЕзиван гъайрикІеси
ВаргхЕргира дила шав,
ХЕчиван хЕррикІеси
КъаршихЕйкиб дурашав.

ХЕрхулрив? Дураухъен
Дигайла дузабличи,
ХЕрдикІехІену чидил
Къардулхъанал дай гъуйчив.

Дигалли ваши карцІай
ШурдалтехЕ забличи,
ХЕрдикІехЕ чидиллай
Дулхъехъал варачанти.

Дигалли ваши мардеш
ДугІехЕ ризкъи къяйда,
ХЕрдикІехЕ чидилла
Дусли чуйна духъарал.

Не вини меня

Ты винишь меня порою,
То ревнуя,
То грубя —
Будто стала я другою,
Позабросила тебя.

Что с утра до поздней ночи
Я над книгами сижу.
Что, закрывшись,
В одиночку
Над бумагой ворожу.

Ты, любимый,
Прав бесспорно
И бранишься не со зла...
Только я бумаги гору
Для тебя перевела.

Ах, какие я искала
Сокровенные слова!
Чтоб душа
В огне пылала
И кружилась голова.

Чтоб забыл ты
О сомненье
И о горестной судьбе,
Каждое стихотворенье
Посвящала я тебе.

От чего ж ты
Хмуришь брови
И глядишь издалика?..
Ведь к тебе моей любовью
Дышит каждая строка.

Бурям

Келекла багъси бурям
БухІнабухъи урхънази,
Ругертала айгъирти
Дуракаиб абзлизі.

Щуба гъалкъамабачил
Кадерхур абзанази,
Чемпионти детхІеур
Ил гъазала абзлизир.

Цалис гІергъи, кІиибил,
Ругерти дуцІли сари,
Дубаначи даили
Илар дубкІули сари.

Чегили къаркъубачи
БутІначи шурдулхъулра,
Ругертала айгъирти
АлкІули сар кІинайсра.

Урхъула хъанцІа майдан
ДуцІбарили гІуррара,
Чузирад детарули
Сари цІуба тІулкмира.

Агъ, ругерти, регурти
Урехи хІебалути,
БибкІали касадалра
ГІурра алкІес диранти.

Лугира хІушала цІакъ
АкІубла хІял агартас,
Кайсахъира хъярхъдешра
Урехи хІебалантас.

Амма бибкІаагардеш
Лугира гІяхІти гъубзнас,
Дунъяла дяхІ дарсдарес
АкІубла къайгъназибтас.

Шторм

Волны вырвались на волю,
Оседлали лошадей
И по морю,
Как по полю,
Поскакали всё быстрее.

Белогривые красавцы
Закусили удила —
Синим пламенем
Искрятся
Их прохладные тела.

В этой скачке разудалой
Чемпионов не найти —
Разбиваются о скалы
Все,
Кто первым смог прийти.

А за первыми —
Вторые...
Нет им счёта и числа...
И наездники лихие
Вылетают из седла.

Но опять звенят уздечки
И подковы глухо бьют,
И свиваются колечки
Белой пены
Там и тут.

Волны,
Вашу бесшабашность
Робким душам бы отдать,
Чтобы не было им страшно
Грезить, чувствовать, желать.

Волны,
Ваше бы бессмертье
Смелым завещать сердцам —
Самым пылким,
Самым верным,
Самым честным до конца.

Расулла назму

Эй, гъункья, хІядурлирив
Гъарахъси архІяличи,
АрхІя гъарбилзан, – каса
Расулла назму хІечил.
Гъундурачив милигли
ХІу гІяжизвиубхІели,
ДакІудиру илини
ДяхІци ва урунжуни.
Рахли хІу хьулухъадли
Ваэс зубартачира,
Каса назму бетарар
ХІед гъуни икІдачира.
Кахти бурямтазивад
Верцахъес ахъри луга,
Хъураварес хІялалти
Гъунчиб бургу гІяхІлира.
Шала лямцІдухъунтиван
ХІед дигна виахъури,
Хъуммартид каса, вари,
Расулла назму хІуни.
КъардхІебухъи ихъахъу
Гъуни айгъирлизира,
Ил назмулис хІейгахъу
Вершадешра къунбира.
Рахли хІезир хІерхути
Усалдеш лердиалли,
Азадвалтахъари хІу
Илдазивад назмули.
Гъалакли ламартбарес
Ханжал чяхІванбарадли,
ГъелабяхІ кабатахъес
Сабур луга назмули.
ГІинизлизиван мурхъли
ХІеризи хІу сунези,
Лайла-тул къадрила цІакъ
Лебсину назмулизиб.
ВатІайзивад гъарахъли
Рахли хІу цІумухъадли,
Каса далай «Къургъала»
Ил лигІматну улкала.
Эй, гъункья, хІядурлирив
Гъарахъси архІяличи,
ХІед гъунби гІяхІдиахъес
Дуравхъен назмуличил.

Стихи Расула

О, путник, ты торопишься в дорогу...
Но прежде, чем покинуть отчий край,
Уйми в душе неясную тревогу
И вслух стихи Расула почитай.

Потом иди на север ли, на запад...
Но те стихи возьми, как амулет:
Они хранят садов цветущих запах
И звёзд высоких негасимый свет.

Бывает всё в дороге незнакомой:
То снег летит, то изнуряет зной...
Но могут стать стихи вдали от дома
То очагом, то горною рекой,

То деревом возникнут на поляне,
То родником пробьются из земли,
То, как любовь прекрасная, помянут,
То, как печаль, рассеются вдали.

И если конь твой в дебрях заплутает,
Кнутом ты понапрасну не маши...
Стихи Расула верный путь узнают
И выведут обоих из глуши.

И коль с врагом ты встретишься в дороге,
Не вынимай поспешного клинка...
Стихи Расула примеряли многих,
Оберегая душу от греха.

Но если подлеца и проходимца
Ты обойдёшь трусливо стороной,
В стихах Расула храбрости крупница
Сверкнёт, как самородок золотой.

А может статься, что в момент отчаянья
От родины окажешься вдали...
Стихи Расула песнею печальной
Тебя окликнут, словно журавли.

О, путник, ты готов уже, я знаю...
Но прежде, чем пуститься в дальний путь,
Прошу тебя, как будто мать родная,
Стихи Расула взять не позабудь!

БекѠагати

Къумукъла поэтесса Жаминат Керимова гъанриркахъули

ДягІ саби, дирихъ саби
Таркила дубурличиб,
Чедир гъагулти сари
Даргудусила хІяйчир.

Жаминат, хІела агри
Бурули балусиван.
ГІур Тарки чебяхІбарес
ХІуни далай хІелукІни.

ХІела агрила дяхъи
ЗярхІли кавлан набзибра,
Батурла набзиб сурат
ХІела дяргІибти дяхІла.

АнцІкъилара децІлара
Гардсабирули сири,
ДеркІири гІязабгазир
ХІуни гІямрула дусми.

Урехи я урези
Агарли, шилтахъуни,
Даши гІямрула хъули
ХІебарили уркІецІи.

УргІебти гъалмагъуна
ШутІни-къунбира дихи,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.